

Это соответствовало бы восприятию публикой актера-ветерана, который со временем стал горько издеваться над будущим актером, потому что ему угрожали и он завидовал ее молодости и таланту. Конечно, там не было репортера, тот, кто не собирался помогать Цин Цин, но в наше время, когда у каждого был смартфон, который мог снимать видео, а также фотографии и посылать их в интернет, все были в деле.

Фотография в основном говорила сама за себя, и Джоанн было трудно объяснить. Она действительно недооценила Цин Цин, она снова чуть не попала в ловушку молодой женщины. Если бы не ее дочь, остановившая ее в последний момент, последствия были бы катастрофическими.

После того, как она успокоилась, Джоан поняла, что Цин Цин, вероятно, и раньше ее задевал. Молодая женщина нарочно говорила это, чтобы заставить ее потерять самообладание. Цин Цин был не только хитрым, но и умным, это была настоящая смертельная комбинация.

Джоанн села и прошептала дочери: "Спасибо, Сильвия".

Цин Цин взглянул на Сильвию, раздосадованный тем, что молодая женщина разрушила свой план. Если бы Джоан дала ей пощечину раньше, она бы смогла повернуть все в свою пользу. В современную эпоху, когда свирепствует сенсация, люди не собирались тратить время на расследование достоверности новостей. Они судили, основываясь на представленном им образе, и человеческая природа склонялась в пользу более слабой стороны. Цин Цин была уверена, что она сможет повернуть читателей в свою пользу. В конце концов, она делала это уже много раз.

Тем не менее, это не означало, что она уже сдалась. В то время как она смотрела на Сильвию, разум Цин Цина уже закрутился, пытаясь придумать другой план.

Однако Сильвия не собиралась давать ей ни времени, ни возможности сделать это. Сильвия похлопала свою мать по руке, показав свою поддержку. "Мама, не волнуйся. Я не позволю тебе принять эти оскорбления лежачими. Девушка может заковывать тебя в кандалы, но..."

Сильвия встала с места и закончила работу, которую начала ее мать. "У нее на меня ничего не было!"

СЛАП!

Громкая пощечина эхом прозвучала в комнате. Сильвия чувствовала себя очень довольной, она хотела сделать это с тех пор, как ее тетя Сю Лин рассказала ей о неверности отца. "Это было потому, что ты бесстыдный разбойник!" Сильвия плюнула.

Тело Цин Цина дрожало от сочетания неверия и гнева. Никто не осмеливался прикоснуться к ней пальцем. Все лелеяли ее, как сокровище мира, но сегодня она перенесла такое унижение на руках никого. Она не могла в это поверить!

Как в телевизионной драме, рука Цинь-Цинь дошла до того места, где Сильвия дала ей пощечину. Когда ее рука соприкасалась с кожей, которая начала гореть, Цинь Цинь победил.

Цинь Цинь била головой, чтобы посмотреть Сильвии прямо в глаза. "Как ты смеешь!!! Я подам в суд!"

"Да ну?!" Сильвия бросила вызов собственной ухмылкой. "Тогда я дам тебе еще кое-что в суд!"

Прежде чем Цин Цин понял, что она имела в виду, подлетела ладонь Сильвии, и она оставила отпечаток руки на другой стороне лица Цин Цина, уравновешивая первую пощечину, которую она дала. "Это было для моей матери! Возможно, это преподаст тебе урок, как следить за своим ртом в будущем!"

Сильвия знала, что может попасть в неприятности из-за этого, но она не позволила молодой женщине уйти без шотландки, сказав все эти ужасные вещи о своей матери. Может быть, она и по колению в горячей воде, но Сильвия чувствовала, что это того стоит.

Более того, Сильвия сама могла бы использовать этот инцидент в суде общественного мнения. Если бы Джоанн напала на Цин Цин, то люди естественно встали бы на сторону Цин Цин, потому что они оба были общественными деятелями, а Цин Цин считался бы более слабой партией из-за ее более коротких лет в бизнесе.

Однако, если бы это была Сильвия, родственница неизвестного происхождения, которая дала пощечину Цин Цин, то все было бы гораздо более двусмысленно.

Да, общественность все равно пришла бы к защите Цин Цин, особенно те, кто были ее поклонниками. Они даже могли требовать крови Сильвии. Однако, людям также было бы интересно, почему это случилось, что Цин Цин мог сделать, чтобы спровоцировать физическое нападение?

Людям было бы все равно в деле Джоанн, потому что в общественном мнении уже существовал хорошо принятый троп старшего издевательства над младшим по возрасту, но если бы нападавшим была Сильвия, то это было бы загадкой. Общественность хотела бы знать, что это был естественный результат нашей культуры идолов. Мы бы хотели узнать все о знаменитостях, особенно, если бы речь шла о каких-то мерзких и развратных деталях, и Цин Цин, знаменитая знаменитость, которую шлепает родственник неизвестного представителя общественности, прекрасно подошел бы для этого законопроекта. Это были сплетни знаменитостей, на которые накинута публика.

Как репортёр, Сильвия сделала бы так, чтобы новости вышли в свет. Она перевернула план Цин Цина на себя и использовала его против себя.

Цинь Цинь был достаточно умен, чтобы понять, что она потеряла преимущество. Вместо того,

чтобы остаться подольше, чтобы больше страдать от унижений, она решила отступить, когда ее достоинство все еще оставалось в целости и сохранности.

"Это не последнее, что ты услышишь от меня!" Цин Цин схватил ее вещи и ворвался с места, прежде чем выровнять последний взгляд на Сильвию.

Сильвия смотрела на нее в ответ. После того, как Цин Цин ушёл, Сильвия села обратно, чтобы успокоить свою мать. Джоанн была в рассеянном состоянии. Сильвия думала, что ее мать в шоке, но на самом деле Джоанн наблюдала что-то в комнате. Она обнаружила аномалию.

Когда Сильвия дала пощечину Цин Цин, никто из окружающих, похоже, не проявил никакой реакции.

<http://tl.rulate.ru/book/42679/1047756>